

Верн Грэтди

Скромный виногради-
к
поместья
Бенедди

Верн Грэтли

**Скромный виноградник
поместья Бенелли**

«Издательские решения»

Грэтли В.

Скромный виноградник поместья Бенелли / В. Грэтли —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517184-9

Одной — доброжелательность и скромность, искра, желание прожить насыщенную жизнь. Другому — привычный звон монет, громкие застолья и утехи. И он даже вполтину не подходит ей, но они по воле случая встретили друг друга. Обретенное кем-то счастье, и в этих глазах чье-то ушедшее, оставленное в прошлом горе. Ситуация, которая может произойти с совершенно любым человеком. Несмотря на возраст и слой общества. История, которая когда-то произошла в одном из больших городов Италии.

ISBN 978-5-00-517184-9

© Грэтли В.
© Издательские решения

Содержание

I	6
II	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Скромный виноградник поместья Бенелли

Верн Грэтли

© Верн Грэтли, 2020

ISBN 978-5-0051-7184-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Сквозь маски и обиды

Дождь неистово барабанил по черепичным крышам, врываясь с ветром в открытые окна и разгоняя людей с улиц. Еще утром погода не предвещала беды, а когда полдень приблизился к вечеру, налетели тучи с пронизывающим и сильным ветром. Начался нестерпимый ливень. Лишь шум непогоды скрывал еще одну бурю, которая не на шутку разгоралась в стенах небольшого дома, стоящего в самом центре города.

Там сквозь окна можно заметить юношу, который стоял между двумя молоденькими девушками, рьяно жестикулируя и пытаясь что-то доказать. Но он лишь подливал масло в огонь, смотря на то, как две подружки словами, будто острыми клыками, вцепились в друг друга. Проходивший мимо парень промок до нитки, и именно он стал невольным зрителем разыгравшейся драмы. Водяные капли усиливались, и потрепанную одежду проходившего можно было выжимать, даже плотный капюшон не спасал. Вода струйками текла по телу, но тот стоял, словно оцепенев, и молча, наблюдал. Через несколько мгновений, он усмехнулся, смахнул капли с плеч и рукавов и двинулся дальше.

Девичьи голоса сопровождались криками, взмахами рук и звоном посуды. Тот юноша теперь просто стоял, понимая, что не в силах предотвратить эту ссору. Да и зачем? Ведь первый виновник этой картины он и не более. Однако девушки не замечали, выкрикивая оскорбления с той же изысканностью, как воин метает ножи в мишень.

Дождь постепенно прекращался, но не затеянная ссора. Едва солнечные лучи стали пробиваться сквозь уже светлеющие тучи, как крики прекратились. Вскоре громко хлопнула дверь, и темноволосая девушка выбежала из дома. Следом вылетел и юноша, крича ей вслед:

– Кейти, стой. Куда же ты?

Но она не услышала слов, а лишь бежала без оглядки. Последние капли с неба жадно впивались в светлое платье и в густые, волнистые волосы, которые встречный, но успокоившийся ветер, играючи трепал.

Внутри переполняла острыми клинками боль, разочарование. Ее глаза, смотрящие на землю, наполнялись слезами.

– Неужели он и вправду так поступил? – все еще не веря, мелькали мысли в голове. – А Эмили? Та даже не останавливала его. Ведь мы с ней дружили с самого детства. Как можно было так легкомысленно поступить? Эти улыбчивые маски скрывали правду и измену...

Она не переставала бежать и даже не знала, куда её несут ноги. Ссора с лучшей подругой, которая при ней же обольстила и увела ее парня, была равносильна удару вглубь самого сердца. Сначала Кейти не замечала всего, но после тайна тонкой нитью просачивалась наружу. В итоге, простые подозрения оказались явью. Молодая девушка считала это легкой ревностью. Но со временем Антуа стал холодней к ней и начал отдаляться, ссылаясь на усталость в работе и головные боли, все стало ясно, хоть и она до последнего не верила. И именно этим днем все опасения, ревностные выводы и тревожные недопонимания, словно с дождем, выплыли наружу.

С окончанием ливня, наружу устремились люди, и город вновь ожил, суетливо жужжа от разговоров и движений. А Кейти все бежала, уже сама не зная от чего. Мимо мелькали ухоженные особняки, торговые лавки и прохожие, с которыми она порой неловко сталкивалась, забывая извиниться за такую грубость.

В силу вступал вечер, когда центр и толпы горожан уже остались позади. Впереди лишь редко попадались дома, и те были намного тише, чем ее учащенное дыхание.

Обессилено она остановилась, мокрые волосы падали на плечи, а в лицо дул слабый ветер с едва уловимым запахом цветов. Кейти вдохнула глубже. Присутствующее благоуханье в прохладном воздухе так и манило. Молодая девушка плавно пошла навстречу манящему аромату.

Из центра доносился смех, звуки стучащих колес кареты, восклицания и вопли. Но, ее это не останавливала ни прохлада, ни даже надвигающиеся сумерки. В голове мысли превратились в волны, медленно переходя из одной в другую, придавая совсем другой окрас, нежели раньше.

Шаги с легкостью прекратились, и Кейт сразу не поняла, что наткнулась на старое, но к удивлению ухоженное поместье, в котором явно давно никто не живет. Однако она даже не подозревала, что ошибается.

Здание располагалось на углу, вдали от центральных площадей и архитектурных творений, на одной из пустующих улиц. За именем лежали равнины, пшеничные поля и небольшие сады. Будто на вид ветхая, но массивная постройка и заканчивала тихую часть города, открываясь природе.

Девушка вдумчиво смотрела на широкие окна, на большие железные ворота с каменной оградой и на изящную черепичную крышу. На миг она закрыла глаза, пытаясь прислушаться, есть ли кто внутри, но признаков присутствия людей так и не уловила. Лишь небольшие стайки птиц, затянув очередную вечернюю серенаду, оживляли это здание. Очнувшись от оцепенения, Кейти пошла правее, со стороны небольшой лужайки, где сбоку можно увидеть целиком все здание.

Длинная, сделанная из камня ограда, чуть выше среднего роста, сменялась на плетеную с крупными гроздьями винограда. Дальше широкими ветвями раскинулся сад, листвою играя с вечерними лучами угасающего солнца. Именно к этой живой и теплой картине, направлялись ноги молоденькой девушки, а глаза так и замирали на ветвях виноградника, откуда и тянулся запах цветов.

Подойдя вплотную к оградке, Кейт просто обомлела. Внутри вьющегося винограда по железным прутьям, образующий прямоугольный шатер, все было усеяно яркими цветами, где в большинстве выделялись розы. Пальцы мягко гладили листву, а глаза в торжестве ликовали, вдыхая сочный аромат. Она все чаще улыбалась, забывая, что с ней произошло и обо всем вокруг.

Налюбовавшись на один уголок чудесного творения, девушка заметила тропинку меж цветов, а в противоположном углу разглядела лавочку. Тут сердце замерло, не зная, что сделать первым, разорваться от неожиданности или же просто испугаться. На лавке сидел молодой парень, с длинными ореховыми кудрями и честными светло-голубыми глазами, которые и устремлялись в ее ярко-зеленые, замершими в неожиданности. Все окружающее также на несколько мгновений остановилось. Вовремя опомнившись и, конечно же, испугавшись, Кейти бросилась прочь без оглядки, ведь сама того не ожидала, что там кто-то будет.

Юношеские зрачки быстро бегали по тексту приключенческой книги, открывая необычные яркие события, показывая разных и интересных людей из прошлых эпох. Несмотря на интересный сюжет и красочное описание, он почувствовал на себе взор, словно кто-то посторонний наблюдал за ним. Он поднял взгляд и сквозь листву заметил совсем юную девушку с темными распущенными волосами и с заплаканным, но от цветов торжествующим, белым личиком. Юноша резко прикусил губу, но она также стояла на месте, любуясь этим виноградником. Значит, он не дремлет. Как эта девушка, словно из ниоткуда, появилась здесь? Мысли искорками мелькали, пытаясь угадать, кто эта незнакомка. Легонькое светлое платье сидело идеально, несравненно сочетаясь с ее лицом и яркими глазами. Он любовался бы ею вечно, как вдруг их взгляды встретились, учащая биение его сердца и тут же пугая ее. Но опомнившись, та устремилась прочь, а парень подошел к оградке, любуясь тем, как незнакомка удаляется, оставив улыбку на его лице

II Поместье Бенелли

Таинственная незнакомка все дальше удалялась по краю поля, и вскоре свернула вглубь домов. Тогда парень восторженно и, все еще улыбаясь, вернулся на лавку дочитать главу книги, однако нарастающие сумерки помешали ему сделать это. С мыслями о той девушке он усмехнулся и, захлопнув книгу, направился к дверям поместья, которые служили вторым входом и использовались чаще, чем парадные.

Едва юноша вошел внутрь, как увидел спешащую к нему служанку с тревожным лицом. Подойдя, она учтиво поклонилась. Парень в ответ сделал кивок головой и тут же спросил:

– Аннет, что-то случилось? – брови немного нахмурились, и его дальнейшая реакция зависела лишь от ее ответа.

– Ужин, мистер Бенелли. Ваш отец ждет вас.

Он улыбнулся, вновь кивнул девушке и быстро направился в гостиную.

– Отец, – его шаги заметно стали тише, а человек все еще стоял к нему спиной, наверняка погрузившись в свои мысли.

– Марко, сын мой, время ужинать, – после короткой паузы и, оторвавшись от наблюдений в окно, пожилой мужчина повернулся к юноше, указывая рукой на стол.

В отличие от уличной прохлады, в доме присутствовала небольшая духота. Юноша, положив книгу на ближайший стул у дверей, снял темный камзол и сел за уже накрытый стол.

Плотная серая рубаша обтягивала его рослое и широкоплечее тело, а несколько коротких прядей у лба, выбиваясь, падали на правый висок. Отец с небольшой гордостью в глазах смотрел на своего двадцатилетнего сына, полного жизни и энергии, и тоже сел, но только в другом конце прямоугольного стола, напротив.

Чарльзу Бенелли, отцу Марко, давно перевалило за пятьдесят. Это выражалось в глубоких морщинах на лице, поседевших волосах и такой же небольшой наполовину седой бородке. Одет он был в темный длинный кафтан, расстегнутый наполовину, а из-под него выглядывала светлая сорочка с высоким воротником. Его круглое лицо ненавязчиво вселяло доброту и улыбку, нежели сострадание в возрасте.

Смуглая служанка Аннет с темными, как смоль, длинными волосами выносила горячие блюда, аккуратно расставляя по стороне отца и сына. Ей было всего лишь двадцать пять, и лишь недавно она стала прислуживать семейству Бенелли, как когда-то ее мать. Она была стройна и хороша собой, однако на предложения Чарльза познакомиться с кем-нибудь отвечала отказом, говоря, что еще не время.

Как только она все расставила и села рядом с мужчиной по правую сторону, прозвучала семейная молитва, и все спокойно принялись за еду. После небольшой тишины, утолив первоначальный голод, Чарльз промолвил:

– Молодость... Какая замечательная пора. Скажи, Марко, кто она?

Аннет слегка улыбнулась, и так же с интересом повернулась в сторону юноши.

– Не знаю, отец. Я настолько увлекся чтением, что заметил ее в последний момент.

Мужчина слабо рассмеялся и продолжил:

– Да, книги, как и любое искусство, опьяняют нас, в тот момент я наблюдал из окна, и это было интересно. Налетели тучи, сорвался ветер со стороны запада, и проливной дождь охватил город. А после появилась она. Аннет, ты видела ее? – Чарльз, рассказывая это, мягко улыбнулся, обращаясь к служанке.

– Да, мистер Бенелли, она так же прекрасна, как и цветы в вашем винограднике.

Мужчина, все еще улыбаясь, кивал и, выслушав девушку, продолжил:

– Марко, ты находился еще в доме, когда ливень стал угасать, и около полей появилась та самая темноволосая девушка, бегущая то ли от непогоды, то ли от кого-то еще. Несмотря на это, преследователей так и не появилось, и я озадачился, от кого же она бежала? Вдруг, девушка резко остановилась, словно заметив что-то и, оглянувшись по сторонам, направилась в нашу сторону. Дождевые капли совсем стихли, и чем ближе незнакомка приближалась, тем отчетливее я ее видел. Она была среднего роста, стройна, и красива. Мокрые, растрепавшиеся волосы, только украшали ее тревожное и, как мне показалось, заплаканное личико.

Сын внимательно слушал, и когда понял, что отец близок к завершению оглашаемой картины, дополнил:

– Круглое нежное лицо и впрямь было заплаканным, но яркие зеленые глаза, наоборот, восхищались и блестели, еще не замечая меня. И только после, коснувшись взглядом, незнакомка заметила мое присутствие и, скорее всего, испугавшись, но наградив меня тем сиянием очей, убежала.

Все замерло в гостиной. Слушая эту беседу, даже маятник чуть тише чеканил время, стараясь не мешать. Служанку тоже захлестнуло интересом, и она, будто бы переживая, смотрела то на юношу, то на Чарльза, напрочь позабыв о своей еде.

* * *

Стремительными и легкими шагами, освящая путь знаменательными событиями, в Италии начиналось семнадцатое столетие.

Пестреющие платья и костюмы, новые изобретения в постоянном потоке различного искусства, ярко блистая тончайшим бархатом и шелком. Изысканные блюда на столах, шумные празднества и балы, ликующий восторг юных дам, сливаясь с мужским флиртом и учтивостью, интриги, дорогие подарки и признания в любви – всё это с каждым годом становилось все красочнее. Светское общество все больше набирало силу, становясь элегантным. Меньше назревали войны, но также присутствовали пороки: грабеж, ненависть и бедность. Каков бы не был мир, недовольство всегда есть и будет.

Вернемся же на пару столетий назад, в четырнадцатый век, к дворянской семье Ботти, которая и построила то самое поместье. Некое, а впоследствии, странное имение, очень быстро было возведено в городе Болонья, где они и проживали. Сам город располагался в области Романья, в Венецианской республике на севере Италии.

Никто не знал, откуда приехал Родриго Ботти, и он сам об этом ничего не говорил. Зажиточный дворянин появился неожиданно, словно свалился с Апеннинских гор, да еще и с видным богатством. Его кровь и корни упирались в торговлю, и об этом тот никогда не забывал. С появлением дворянина, еще сильнее зацвел рынок, заулыбались пуще прежнего фермеры, а ремесленники трудились днем и ночью, не покладая рук. Складывалось впечатление, что за этим человеком неслась удача. Город и до него совсем не бедствовал, а с этим странным незнакомцем, сыплющим деньгами и помощью, стал еще лучше.

Родриго купил у бедняка дом рядом с полями, обеспечив крестьянину неплохое будущее, и тот, наполненный мечтой и деньгами, куда-то испарился. Через полгода приехала жена дворянина с двумя сыновьями и дочкой. Бедняцкий дом не мог вместить такую немалую семью. Поэтому, в скором времени, началось строительство большого имения.

Ближайшие лет десять город не знал горя, словно щитом огражденный от зла и проблем. Идеальное время – достаток и процветание. Несмотря на это, в какой-то момент, что-то должно было прекратиться. Хотя и за годы народ полюбил такую жизнь, и подобные мысли даже не лезли в голову. Но этот миг, к сожалению, наступил. Он проявился в неудачном вложении в торговлю, которая, как лист бумаги, прогорела. Ботти совершил вторую попытку, и также не последовало плодов. Вскоре загорелась очередная европейская война, и Родриго с сыно-

вьями тут же отправились. Спустя время, о них никто не слышал. Складывалось ощущение, что теперь удача повернула вспять. Того большого и знатного богатства совсем не осталось. Миновало пару лет, без вестей и намека на жизнь супруга с детьми, тогда женщина поняла, что овдовела. Все, что так успешно нажито, рушилось перед глазами. Собрав вещи, вместе с дочкой она покинула город, продав поместье городскому управляющему почти даром.

Дальше все пошло гораздо хуже, чем предполагалось. Город охватила страшная чума, длившаяся целый год. Люди проклинали всех, кого видели в этом виновным. Им казалось, что это наказание за столь беспечную и хорошую жизнь при семействе Ботти. Как только болезнь стала отступать, народ принялся сносить поместье, но городской управляющий не позволил, ибо привязался к той семье и полюбил её, не веря, что теперь их нет. Какие слухи только не придумывали о том семействе, якобы они посланники темной силы, захватили город и искушали его. Другие утверждали, что все дело в магии, и сам господь их наказал. Лишь горстка не верила во все это, включая добродушного управляющего.

Когда город полностью оправился от ран, жители нашли новую забаву. Приезжающие в город незнакомцы один за другим стали покупать и продавать то пустующее поместье. Простой люд забавлялся этим, делая денежные ставки на то, сколько продержится очередная семья. Неизвестно почему, они вдруг уезжали, но самое продолжительное время там жили более пятнадцати лет. Обычно это был ранний переезд, многие жаловались на здание, на мрак и сырость, отчего часто новые хозяева болели. Бывало и такое, что внезапно умирали. Люди просто наблюдали, а самые отъявленные добавляли ядовитых слухов о семействе Ботти, злорадно издеваясь и питая надежду, что вскоре все-таки сожгут или снесут то мрачное строение. Оно напоминало о былом, а именно о беззаботности, невиданной зажиточности и улыбке, так же, как и о смерти, болезни и холодном голоде.

Так длилось более двухсот лет. Сменились взгляды и поколения, кроме семьи управляющего, чья власть переходила по наследству. Имение оставалось пустующим почти пятьдесят лет, но всё же за ним приглядывали и ухаживали семьи, преданные их первому владельцу, хоть это были уже совсем чужие люди. С болью они смотрели на прекрасное и угасающее готическое творение архитектуры того времени.

Заканчивалось лето 1603 года, когда римская семья по фамилии Бенелли приехала в этот самый город. Их сложно было не заметить среди многочисленной архитектуры и всевозможного богатства Болоньи. Манера речи, спокойствие, а также плутание по городу, где пожилой мужчина по пути делал заметки в дневник.

Июль – самый засушливый и жаркий месяц, особенно в северной Италии, остался позади, сменяясь на игривые и еще теплые ветра. Все чаще появлялись дамы в послеполуденное время, прогуливаясь с подругами, с улыбкой обсуждая последние новости и слухи. В июльскую жару Болонья ровно на месяц погружается в сон, невольно замирая, а после вновь продолжает гудеть, веселиться и жить, словно тот момент всего лишь солнечный дрем. Этот город один из первых в стране, богатством не уступающий Риму и Венеции, с пейзажами и чудными строениями, где творчество, эмоции и молодость сплелись одним великолепным взором.

Приезжая семья сразу влилась в этот поток, но их выделяла более строгая мода, чем обыденные разноцветные костюмы, привычные для данной местности. Управляющий их сразу же подметил, поприветствовав на piazzа Маджоре, или, как в обиходе говорили, Большой площади.

Пожилой Чарльз, еще будучи ребенком, проживающим в Риме, забавляясь с друзьями, случайно попал в одну известную актерскую труппу, которая путешествовала по всей Европе со спектаклями знаменитых в то время пьес и комедий. Сначала все выглядело не более, чем игра, создавая массовку и на потеху публике балуясь на сцене. Каждые полтора года они приезжали в Рим, где беззаботно жил полный веселья и смеха мальчик. Едва появлялись слухи о приезде труппы, он сразу же бежал и находил их, и ему, смеясь, вручали роль эдакого балов-

ника, а тот, в свою очередь, не прося в обмен ни монет, ни еды, с радостью забавлял зрителей. Время стремительно несло, и забава сменилась на смысл жизни, в то время как его товарищи забросили уже неинтересное им занятие, и благодаря родителям учились или помогали ремесленникам. Но только не Чарльз. Его тянуло к воплощению иной жизни – на миг стать королем, воином, бардом или чужеземцем-странником. Тогда, в возрасте двенадцати лет, он попросился в ученики к тем актерам, которые, к сожалению, переживали не лучший период своего творческого пути. С трудом отказывая и многочисленно желая ему остаться, Чарльза все же взяли, объяснив ситуацию бедности и проблемы труппы. Он не отправился с ними, наоборот, остался в Риме, тренируясь, обучаясь и оттачивая в себе актерство, которое стало ему по душе, чем что-то другое.

После двух лет обучения, юношу взяли с собой, выплачивая совсем крошечное жалованье. Его родители раньше были состоятельными людьми, но что-то на них повлияло, чего парень уже не помнит, и они стали беднеть. Смотря на Чарльза, любящие отец с матерью не совсем понимали цель его обучения и возможность жить за счет этого, хотя и сами частенько любили выбираться в театр. За упорством, стараниями и неиссякаемой искрой, несомненно, стоял талант, и это стало всем заметно после первого короткого турне по крупным городам Италии.

Так из озорного мальчишки вышел видный юноша, который не только обрел славу, но и успел безумно влюбиться. После долгих ухаживаний и встреч, совсем юная леди Клариччи открыла свое сердце молодому актеру, и эта романтическая и счастливая жизнь через два года перетекла в свадьбу. На тот момент Чарльзу шел двадцать один год и, несмотря на яркий пыл, неусидчивость и стремление выступать, он все же желал семью и ребенка, что, конечно, затянулось на следующие пятнадцать лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.